

ОБ ОБЪЕКТЕ ОЦЕНКИ В БИСУБСТАНТИВНОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ*

Аннотация: В статье описывается семантика объекта оценки в бисубстантивном предложении, способы и средства его выражения, а также взаимодействие объекта оценки с оценивающим предикатом.

Ключевые слова: бисубстантивное предложение, объект оценки, оценивающий предикат.

Объект оценки называет тот предмет, который оценивается субъектом. Объект оценки занимает в бисубстантивном предложении (БП) позицию подлежащего и выражается именем существительным или его эквивалентом в именительном падеже: *Министр ведь реальный политик* (Е. Шварц); *Вылетело у тебя из башки, что ром для тятеньки – первое удовольствие* (А. Островский); *Много он на себя не берет, но он хозяин своему слову* (А. Вампилов).

Описать предикатную семантику оценки невозможно без учета ее соотносительности с семантикой объекта оценки, которому приписывается характеризующий предикативный признак. В бисубстантивном предложении в качестве объекта оценки употребляются существительные со значением конкретного предмета, лица, события, состояния, действия, свойства и др.: *Берет – та же каска, только мягкая, смягчившаяся...* (Т. Толстая); *И путники сии – челны, челны...* (И. Бродский); *Утиная охота – это вещь* (А. Вампилов); *Но знаю: к родине любовь – соперница моя* (Н. Некрасов); *Мелкие мошенничества, прodelьваемые в городе, тоже совсем в древнем духе* (Н. Гумилев); *Доброта для представителей власти – явление редкое* («Аргументы и факты»). Мы выделили самые употребительные объекты, подвергающиеся оценке в БП: **конкретный предмет, лицо (герой, персонаж) и событие.**

Предмет, в лингвистическом толковании, – это «всякое материальное явление, вещь, воспринимаемое органами чувств и мышлением как нечто существующее особо» [1]. Из этого определения видно, что конкретный предмет воспринимается как нечто отдельное и органами чувств, и на уровне мышления. Следовательно, «это отдельное обладает рядом признаков, воспринимаемых с внешней стороны (органами чувств), и рядом признаков, которые могут быть обнаружены при участии человеческого мышления, т.е. путем логических операций» [2].

Восприятие признака предмета органами чувств или при помощи мыслительной деятельности может служить основанием для разграничения семантических типов предиката, характеризующего конкретный предмет в бисубстантивных предложениях.

Внешние признаки предмета отражают его объективную характеристику, однако участие автора или героев в оценивании конкретного предмета вносит в предложение и субъективную оценку. Именно они воспринимают предмет в совокупности признаков и выделяют наиболее важные для себя, т.е. проявляют себя как субъекты оценки.

Объектом оценки в БП могут выступать различные предметы: *И тотчас возжи, сани, ночь, он сам и бедный конь – все станет сном библейским* (И.

* © Терентьева О.Н.

Бродский); *А вы думали, ваши клумбы – предел моих мечтаний* (А. Вампилов); *Церковь – одновременно проходной двор, как и все тут, ведь весь город – как одно здание* (Т. Толстая).

Первой логической операцией, производимой субъектом оценки, является «отделение признаков от предмета, второй – отбор существенно важных для характеристики признаков, третьей – собственно предикация, приписывание признака предмету» [3]. На первом уровне субъект оценки проявляет личные возможности в восприятии объективной действительности (особенности зрения, слуха, вкусовых ощущений и т.д.): *Пирожные, конечно, из «Норда», самые лучшие* (Т. Толстая). В этом предложении оценивается вкус пирожных. Из контекста видно, насколько они дороги героине: *Женечка на своих больных ногах выстояла за ними длинную очередь в волшебном подвале, куда стекаются все верующие в сахарное земное блаженство <...>. Женечка раскрывала коробку, где бок о бок покоились важные монархические пирожные «наполеон» и «александр», а рядом Лжедмитрием затесалось презренное песочное кольцо, вечный житель привокзальных буфетов, – никто не станет его есть, но Женечке и оно кажется прекрасным – румяное воплощение сытой, рассыпчатой мечты, снившейся ей в голодные, блокадные, еще не забытые ночи.*

На втором этапе проявляются логические и эмоциональные возможности субъекта оценки в восприятии действительности: *Какая это пьеса! Это вздор, о котором говорить не стоит* (А. Островский); *Той Музы плачущей, скорбящей и болящей, всечасно жаждущей, униженно просящей, которой золото – единственный кумир* (Н. Некрасов).

На третьем – проявляется воля субъекта оценки: *Нет, старик, наша контора для нас с тобой самое подходящее место. Дом родной* (А. Вампилов); *Не отдам; она сказала: это [свитер] подарок»* (Т. Толстая). Субъект оценки – герой – проявляет свою волю. В первом предложении – желание остаться жить в конторе; во втором – нежелание расставаться с вещью.

Внешние признаки предмета воспринимаются человеком органами зрения, слуха, обоняния, осязания, вкуса. Наиболее разнообразны признаки предмета, воспринимаемые при помощи органов зрения: *А глаза у той Птицы Паулин в пол-лица, а рот человеческий, красный* (Т. Толстая). В этом предложении точное указание на измеряемый в определенных единицах размер содержит характеризующий предикат БП, выраженный количественно-именным сочетанием и опорным компонентом *размером*, который опущен, так как семантика размера очевидна. Оценка количественная.

Шишки на ней с человеческую голову, и орешки в них – объеденье! (Т. Толстая). В первой части предложения эмоциональная оценка выражается в предикате, представленном существительным в форме винительного падежа с предлогом и характеризующем его прилагательным, а проявляется с помощью сравнительной семантики. Оценка формы предмета дается путем сравнения с формой другого предмета. Во второй части предложения эмоциональная оценка выражена в предикате оценочным существительным. В выражении оценки также участвует восклицательная интонация предложения.

В русском языке в художественном и публицистическом стиле употребляется большое количество БП с оценкой-метафорой и сравнением, которые подчеркивают образность речи русских людей, причем объектом оценки могут стать любые предметы: *Так что и собачья будка из простеганной синте-*

тики станет «королевскими покоями для домашнего ангела» («Московский комсомолец»); *Ведь Греция – первый и последний земной рай, земля, благоклонная к человеку...* («Отдых и туризм»); *Острова, крутые голые утесы, разбросанные там и сям, похожи на еще неведомых африканских чудовищ* (Н. Гумилев); *А хвостик – он вроде как секрет, тайный такой, али сказать, интимный* (Т. Толстая).

Конкретное лицо – герой-персонаж – является центральным звеном в художественном произведении, поэтому самым распространенным объектом оценки в бисубстантивных предложениях, используемых в художественном тексте, становится персонаж, названный собственным существительным: *Иван Рублев был старообрядец, хитрый, совсем не богобоязненный старичок* (А. Толстой); *Пан Гишкевич нимаало не напоминал собою Рыцаря Плачевного Образа* (М. Загоскин).

Часто в качестве объекта оценки употребляются личные существительные со значением родства, вида деятельности, национальности, пола, социальной принадлежности и др.: *Отец ваш редкий человек по сердцу, по уму* (Н. Некрасов); *Третий первый министр не был лжецом, но он был ужасно хитер* (Е. Шварц); *Этот грек оказался патриотом* (Н. Гумилев); *Зоя представила себе бомонд: дамы – старые гримзы, а мужчины – элегантные красавцы с цветными платочками в нагрудных кармашках* (Т. Толстая); *Князь был мне не по нраву* (М. Загоскин).

Наиболее часто употребляется в БП объект оценки, выраженный нарицательным существительным, обозначающим родственные связи. Самыми распространенными личными существительными, называющими объект оценки, становятся существительные *отец, мать, жена, дети*: *Отец у меня был строгий, капризный старик* (А. Островский); *Твоя мать – славная женщина* (А. Вампилов); *Хорошей хозяйкой была моя жена, царство ей небесное* (Г. Горин); *Дети – балбесы* (Т. Толстая).

Другие члены семьи также становятся объектами оценивания: *А на самом деле тетя моя была прекрасная девушка, и она вышла замуж за негодяя, который только притворялся, что любит ее* (Е. Шварц); *Сестра Льва Адольфовича, Ада, женщина острая, худая, по-змеиному элегантная* (Т. Толстая); *У меня тесть деловой человек, я отдам ему деньги на его обороты, он мне будет проценты платить* (А. Островский).

Одним из распространенных способов номинации лица является наименование его по профессии, виду деятельности, занятиям, поэтому объект оценки в БП может быть выражен соответствующим существительным: *Но каков негодяй этот доктор!* (Е. Шварц); *Авторы дизайнерских журналов просто какие-то небожители, свои ребята в мире надзвездных сфер* (Т. Толстая); *А впрочем, эти геологи ничего... знатные ребята* (А. Вампилов).

Объектом оценки в БП становятся представители различных национальностей: *Американцы – нация не так чтоб жалостливая, любят только победителя...* (Т. Толстая); *Французы – господа положения* (Н. Гумилев); *И все итальянцы – жулики* («Московский комсомолец»). Оценочный предикат в данных примерах оценивает не конкретно взятого представителя нации, а приписывает оценочный признак нации в целом. Оценка имеет отвлеченно-обобщающий оттенок.

В газетах и журналах, т.е. текстах публицистического стиля, часто ис-

пользуются предложения, в которых объект оценки выражен лексически опустошенными существительными *человек, люди, женщина, мужчина*: **Человек человеку брат** (А. Вампилов); **Все люди – лжецы** (Е. Шварц); **Женщина – это все еще шляпка, женщина без шляпки все еще не одета, не украшена** (Т. Толстая); **Наши мужчины – настоящие джентельмены** («9 месяцев»). Оказываясь в позиции подлежащего, лексически опустошенные слова приобретают обобщающий смысл. Выделительный оттенок вносят в БП указательные местоимения, употребляющиеся с объектом оценки: **Эта женщина по прозвищу Гренадер совершенно под каблуком у Мальчика с пальчик** (Е. Шварц); **Этот мужчина никогда не был трусливым мальчиком** («Комсомольская правда»).

Иногда в качестве наименования оцениваемого лица выступает субстантивированное прилагательное: **Покойный был умный человек, но такая уж должность королевская, что характер от нее портится** (Е. Шварц).

Объект оценки может быть выражен в БП оценочным существительным: **Я любил тех, кого вы любили, а ваши враги были моими врагами** (Е. Шварц); **Воры – народ такой: они все берут** (Т. Толстая). В обоих предложениях объект оценки выражен существительными с отрицательной оценочной семантикой. Предикат первого предложения также представлен существительным с отрицательной семантикой, а предикат второго предложения *народ такой* приобретает отрицательную семантику благодаря структуре всего предложения. Несмотря на то, что первая часть бессоюзного предложения неполная – в нем опущено оценочное прилагательное, степень оценки которого усиливает местоимение *такой*, – значение предиката раскрывается во второй части предложения, которая поясняет, какой же народ имел в виду субъект оценки. Заметим, что значение этого предложения не мыслится носителями языка как положительное: *воры – ‘преступники, занимающиеся кражей’* [4] – народ, который все берет ‘овладевает, захватывает’ [5].

Часто личное существительное, называющее объект оценки, заменяется в тексте местоимением. Самыми продуктивными местоимениями, указывающими на объект оценки в БП, становятся местоимения третьего лица единственного или множественного числа, т.к. такие местоимения являются лично-указательными и могут называть не только лицо, но и конкретный предмет: **Он был очень неопытный дипломат и большой мечтатель** (Н. Гумилев); **Они – люди неученые, это правда...** (А. Островский); **Она [сумка] была настоящим подарком** (Л. Улицкая).

Объект оценки часто выражен местоимениями первого и второго лица единственного числа: **Я – не раб, я – человек** (Г. Горин); **Ты птицей был и видел свой народ повсюду, весь, взлетая над скатом крыши** (И. Бродский). В этих примерах представлена прямая оценка. С помощью этих местоимений выражается внутренняя речь героев произведений: **Я человек добросовестный** (Е. Шварц); **«Сам ты пирамида Хеопса», – думает Ольга Михайловна** (Т. Толстая).

Особенности функционирования событийного имени связаны с противоречием между его семантикой и грамматикой. С точки зрения грамматики имя существительное как определенный класс слов приспособлено для выполнения функции подлежащего. Но семантическая структура событийного имени не включает сему субъекта, что делает субъектную позицию в предложении нехарактерной для него. Анализ же языкового материала свидетельствует о

том, что двусоставные связочные предложения с событийным именем в позиции объекта оценки присутствуют в русском языке. Их немного, и самым продуктивным значением в БП с событийным именем в позиции объекта оценки становится метафорическое значение и значение сравнения: *Смерть – это все машины, это тюрьма и сад* (И. Бродский); *Табак не толстит и нравственно нейтрален: в монастырских уставах чревоугодие числится как грех, а табакокурение – всего лишь как слабость* (Т. Толстая).

Конкретные имена в позиции объекта оценки иногда приобретают пропозитивное значение, оказавшись в предикативных отношениях с событийным именем: ... *Эякуляция, теща и галстук в одном флаконе – это ответ «мушин» на наши прокладки с крылышками* (Т. Толстая); *Для меня тот вечер – святая вещь. Праздник* (А. Вампилов).

Событийное имя в качестве объекта оценки часто выражается эмоционально-оценочным существительным: *Месть – чувство, недостойное руководителя* (А. Вампилов); *Но ждут еще конца два-три стиха и скалят рот щербато, что светская любовь – лишь долг певца, духовная любовь – лишь плоть аббата* (И. Бродский).

В русском языке встречаются БП, в которых событийное имя не названо, но восстанавливается из контекста, а позицию объекта оценки в этом случае занимает указательное местоимение *это*: *Я говорю так смело, что сама перестаю понимать, что говорю; это [откровенность] дерзость, но нельзя же не предупредить вас* (Е. Шварц); *Ха, ха, ха! Как вы себя ведете! Это [поведение] же безобразие в высшей степени!* (А. Островский).

Надо отметить, что существительные с событийным именем в позиции объекта оценки используются, в основном, в произведениях публицистического стиля (записки, дневники, воспоминания и др.): *Но когда культурная повседневность, уже успевшая для путника стать сказкой, мгновенно превращается в реальность – пусть смеются надо мной городские любители природы – это тоже прекрасно* (Н. Гумилев); *Для грека, а стало быть, и для вас, свобода – понятие священное* (Т. Толстая); *Да ведь патриархальность – добродетель первобытных народов* («Московский комсомолец»).

Список литературы:

1. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 1999. – С. 580.
2. Герасименко Н. А. Бисубстантивный тип русского предложения. Монография. – М., 1999. – С. 100.
3. Там же. – С. 101.
4. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 1999. – С. 97.
5. Там же. – С. 58.

O. Terentyeva

ABOUT THE OBJECT OF ASSESSMENT IN BISUBSTANTIVAL SENTENCE

Abstract: The semantics of the object of assessment in a bisubstantival sentence, methods and means of its expression and interaction of the object of assessment with the estimation predicate are described in the article.

Key words: bisubstantival the offer, the object of an estimation estimating a predicate.